

NUCLEAR INTELLIGENCE WEEKLY®

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПРИНТ ИЗ NUCLEAR INTELLIGENCE WEEKLY ДЛЯ ПАО НК «РУССНЕФТЬ». КОПИРАЙТ © 2020 ENERGY INTELLIGENCE GROUP.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ КОПИРОВАНИЕ, ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЛИ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛЮБЫМ СПОСОБОМ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ПО ЧАСТЯМ, ВКЛЮЧАЯ ВНУТРЕНнюю СЕТЬ, ИЛИ РАЗМЕЩЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ, ИЛИ ПЕРЕДАЧУ ЭЛЕКТРОННЫМИ СПОСОБАМИ ДАЖЕ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, ЗАПРЕЩЕНО.

INTERVIEW

Председатель Правления АО «НАК «Казатомпром» об адаптации компании к работе в условиях распространения Covid-19

В апреле крупнейший в мире производитель урана заявил, что в ответ на пандемию снижает численность работников на рудниках (добыча методом ПСВ) в южном Казахстане на три месяца, и что это в свою очередь приведет к вынужденному пересмотру предыдущих планов на 2020 год (22 750-22 800 тонн урана) в сторону понижения (NIW 9 апреля 2020 г.).

Впоследствии Казатомпром, контрольный пакет акций которого принадлежит казахстанскому фонду национального благосостояния «Самрук-Казына», опубликовал пересмотренный план добычи в Казахстане на 2020 год: 19 000-19 500 тонн урана в год (из которых 10 500-10 800 тонн урана в год будет добыто Казатомпромом), при этом компания планирует осуществить поставки по всем своим контрактам, используя имеющиеся запасы (NIW 15 мая 2020 г.).

В эксклюзивном интервью Energy Intelligence Председатель Правления Казатомпрома Галымжан Пирматов рассказывает о реакции компании на пандемию и о том, что сможет предпринять Казатомпром в случае второй волны Covid-19.

Вопрос: Вы рассказали о том, как коронавирус повлиял на добычу урана в Казахстане, но можете ли Вы рассказать, с какими потерями, если таковые были, столкнулись сотрудники Казатомпрома и их семьи? Были ли случаи заражения или смерти от Covid-19 среди вашего персонала?

Ответ: Казатомпром и все его дочерние и зависимые организации продолжают принимать комплексные меры по борьбе с распространением Covid-19 и защите работников, их семей и местного населения.

В апреле у нас было выявлено два подтвержденных случая: это работники дочерних компаний (оказывают сервисные услуги) из одного села в Кызылординской области, заразившиеся не на рабочем месте (они не работают на рудниках, где проблема заключается в том, что проживание в непосредственной близости может привести к вспышке).

К счастью, оба работника выздоровели и выписаны из больницы, и в обоих случаях контакты с другими людьми были минимальными. Осуществлен мониторинг контактов, чтобы изолировать всех, кто контактировал с инфицированными работниками, и на их рабочих местах были проведены все санитарные и дезинфекционные мероприятия.

Вопрос: Казатомпром ожидает, что объем производства в Казахстане в 2020 году составит 19 000-19 500 тонн. Каковы предположения, стоящие за такими показателями, касательно охвата и серьезности пандемии Covid-19 и ответных действий на юге Казахстана?

Ответ: Уровень добычи в первой половине года, вероятно, будет примерно таким же, как и в первой половине 2019 года. Это связано с интервалом между тем, когда было прекращено бурение и строительство новых скважин, чтобы минимизировать риск вспышки Covid-19, и тем, когда воздействие отразится в исходном содержании и дебите скважин.

То, что сегодня мы производим, является результатом проведенной работы на протяжении трех и более месяцев. Поэтому реальное влияние на показатели добычи будет видно только в 3-м и 4-м кварталах, в результате приостановки деятельности по разработке новых скважин во 2-м квартале. В целом мы ожидаем, что объем производства в Казахстане составит от 19 000 до 19 500 тонн, при условии, что приостановка деятельности по разработке скважин продлится всего три месяца.

Также важно отметить, что, хотя сокращение добычи затрагивает все наши рудники [в Казахстане], производственные потери не будут одинаковыми на каждом участке. Сокращение [добычи] будет зависеть от ряда факторов, в том числе от количества геотехнологических полей, на которых уже ведется деятельность, при сокращении штата, и геологических характеристик каждого месторождения.

Географическое распространение Covid-19 в Казахстане неоднородно, и на юге Казахстана распространение вируса началось позднее, с апреля, поэтому правильно предположить, что количество работников на наших рудниках останется сниженным весь второй квартал.

[>> continued on page 2](#)

Interview >> *continued from page 1*

В конечном счете, никто не знает, как долго эта пандемия будет представлять угрозу для здоровья, поэтому мы должны соответствующим образом адаптироваться, поскольку благополучие наших работников всегда будет нашим главным приоритетом при определении подходящего времени для безопасного возобновления регулярной деятельности.

Вопрос: На данный момент общее число случаев заболевания в Кызылорде и Шымкенте, похоже, выровнялось и увеличивается постепенно. Но какая локализованная вспышка или вторая волна Covid-19 заставит вас пересмотреть нынешние действия Казатомпрома по уровню добычи и текущие производственные планы на 2020 (и/или 2021) год?

Ответ: Президент Касым-Жомарт Токаев отменил чрезвычайное положение, но карантин все еще действует. Акимы регионов и главный санитарный врач наделены большими полномочиями по поддержанию мер, направленных на защиту местного населения. Наши действия зависели и будут зависеть от мнения государственных экспертов в области здравоохранения.

Сначала распространение подтвержденных случаев за пределы крупных центров (Нур-Султан и Алматы) было медленным, что привело к временному разрыву между закрытием крупных городов и южных регионов, где мы осуществляем свою основную деятельность. В результате мы немедленно предприняли санитарные и защитные меры на рудниках, но, как видите, мы не стали сразу сокращать количество персонала.

Тем не менее, по мере распространения пандемии и увеличения числа случаев заболевания, именно усиление ограничительных мер определило наш выбор в отношении времени и более решительных действий. Количество случаев заражения в Казахстане сравнительно небольшое, но оно выросло в десять раз с тех пор, как мы ввели режим изоляции на рудниках 7 апреля.

Я надеюсь, что нам удастся сдержать распространение и избежать второй волны, но ситуация остается непредсказуемой.

Вопрос: С учетом того, что Казатомпром готов «регулировать свои поставки посредством уровня запасов ниже целевого уровня» добычи на уровне шести – семимесячного объема производства, дополнительное сокращение производства, вызванное второй волной Covid-19 или локализованной вспышкой, наряду с выполнением своих договорных обязательств по поставкам, может свести на нет оставшиеся запасы Казатомпрома. Если это произойдет, есть ли у вас стратегия по восстановлению запасов?

Ответ: Мы завершили 2019 год с запасами около 8 500 тонн урана, а это восемь месяцев плановой добычи (до сокращения плановых показателей добычи). Поэтому мы считаем, что у нас достаточно ресурсов для покрытия наших обязательств в ближайшем будущем.

Тем не менее, особенность нашей деятельности заключается в том, что мы не можем свести наши запасы к нулю или приблизительно до этого уровня, учитывая, что большая часть запасов – это незавершенное производство и транзитные запасы. Поставка материала на некоторые перерабатывающие предприятия занимает до двух месяцев, и это всего лишь первый шаг к реализации топливного цикла.

Поэтому, если будет вторая волна Covid-19 или если текущая ситуация выйдет за рамки трех месяцев, мы не исключаем вероятность того, что Казатомпрому потребуется закупать материал на рынке.

Как я уже говорил ранее, у компании есть все возможности для этого, если будет необходимо, как с технической точки зрения - через трейдинговую дочернюю компанию ТНК, так и в финансовом отношении – с учетом достаточного капитала и низкого уровня долга и открытых кредитных линий.

Вопрос: Денежная себестоимость + капитальные затраты добычных предприятий (по доле участия AISC) Казатомпрома в долларах США снизилась в последние годы, в основном по причине ослабления тенге по отношению к доллару США. Если отложить вопрос валюты, какие усилия предпринимает Казатомпром, чтобы уровень себестоимости оставался низким? Сейчас вы прогнозируете, что денежная себестоимость + капитальные затраты добычных предприятий (по доле участия AISC) фунта U3O8 в 2020 году будет на 1-2 доллара выше, чем показатель 2019 года 11,94 доллара США за фунт U3O8. Что стоит за этим увеличением, и полагаете ли Вы, что себестоимость продолжит расти в 2021 и 2022 годах?

Ответ: Кривая затрат ПСВ достаточно устойчивая и гибкая, вследствие чего изменения в уровне производства не оказывают существенного влияния на удельные затраты, в отличие от ситуации на традиционных рудниках. Недавнее ослабление тенге имело умеренно положительный эффект, поэтому наша средневзвешенная денежная себестоимость (по доле участия, C1) на всех участках, как ожидается, останется в привычном диапазоне, установленном в начале 2020 года, и это несмотря на прогнозируемое падение производства. [Денежная себестоимость (по доле участия, C1) - это соответствующее JORC наименование для практически всех производственных затрат, за исключением капитальных затрат.] Денежная себестоимость + капитальные затраты добычных предприятий (по доле участия AISC) были пересмотрены в сторону понижения, что отражает снижение капитальных затрат, связанное с минимизацией числа работников на участке и приостановлением разработки скважин.

Вопрос: С января 2019 года дивидендная политика Казатомпрома обязывает компанию выплачивать не менее 75% свободного денежного потока, если отношение чистого долга к скорректированной прибыли до вычета процентов, налогов, износа и амортизации равно или меньше

>> continued on page 3

Interview >> continued from page 2

1.0. Позволяет ли данное обязательство выделить достаточно средств, чтобы реинвестировать в увеличение вашей долгосрочной ресурсной базы, особенно потому, что затраты на новую разработку, по-видимому, будут выше из-за удаленности от существующей инфраструктуры?

Ответ: Компания по-прежнему сосредоточена на своей основной деятельности по добыче урана и его компонентов стоимостной цепочки, а также планирует продолжать инвестировать в разведку и разработку месторождений, проекты дореакторного ядерного топливного цикла в соответствии срыночным спросом, ожидаемым в будущем. Мы считаем, что наша дивидендная политика позволяет нам сохранять достаточно средств для этого и предусматривает наличие соответствующего уровня денежных средств для реализации наших планов развития.

Вопрос: Один из отраслевых источников указал на резкое сокращение ваших расходов на разведку и разработку и заявил, что за пределами месторождения Южный Инкай нет многообещающих перспектив. Это справедливая оценка? Если нет, то какие еще перспективные участки являются наиболее многообещающими на данный момент?

Ответ: Это правда, что блоки Южного Инкай являются нашими наиболее привлекательными проектами по разведке урана (не только для Казатомпрома, но, я полагаю, для любой точки мира) с ресурсами около 125 000 тонн.

В нынешних рыночных условиях мы мало говорим об этих и других наших перспективах, но на самом деле у нас есть несколько других, в том числе Блок 6 и 7 Буденовского месторождения, Тогускен и Восточный Жалпак, все они расположены в Шу-Сарысуйском бассейне и разведка на них ведется несколько лет.

По мере снижения объемов производства на существующих месторождениях (мы закрыли свой первый крупный рудник в прошлом году), эти новые месторождения будут представлять будущее компании на десятилетия вперед. Когда и с каким охватом они будут запущены, конечно, будет зависеть от нашего видения поставок в будущем и от потребностей наших клиентов.

Мы перестали думать об урановых запасах как о ресурсах, и относимся к ним как к активам страны для нынешнего и будущего поколений. Поэтому мы не спешим их запускать до тех пор, пока не придет время и рынок не потребует дополнительных поставок.

Вопрос: В настоящее время Казатомпром планирует выплатить дивиденды в 2020 году в размере, эквивалентном не менее 200 млн долларов. Есть ли вероятность того, что сумма будет пересмотрена в сторону повышения, с учетом финансовой ситуации основного акционера Самрук-Казына?

Ответ: Будучи публичной компанией и первой в расширенной казахстанской программе приватизации, мы должны выполнять свои обязательства, это очень важно. Поэтому дивидендная политика предусматривает план ежегодных выплат дивидендов, оставляя при этом достаточно средств для выполнения плана развития.

Конечно, есть оговорка, что совет директоров может на свое усмотрение давать ежегодные рекомендации по дивидендам, но сильное корпоративное управление является приоритетом, и мы очень серьезно относимся к взятым на себя обязательствам.

В 2020 году (выплата по результатам 2019 года) мы обязались выплатить акционерам не менее 200 миллионов долларов США, и на основе фактических результатов 2019 года наш совет директоров рекомендовал акционерам утвердить выплату в размере 99 миллиардов тенге на основе дивидендной политики. При текущем обменном курсе это составляет около 235 миллионов долларов США, и мы уверены, что даже при ослаблении тенге мы превысим обязательство в 200 миллионов долларов США.

Вопрос: В 2019 году около 40% урановой продукции Казатомпрома было продано Казатомпромом и ТНК покупателям в Китае. Умерил ли Covid-19 китайский спрос в первой трети 2020 года, или вы наблюдаете устойчивый (или растущий) спрос?

Ответ: Пандемия привела к определенным изменениям в поставках в Китай, особенно с учетом того факта, что Китай в январе-феврале переживал пик Covid-19, тогда как в Казахстане его первые случаи были зафиксированы только в марте. Из-за закрытия границы некоторые поставки пришлось отложить. Сейчас мы возобновили поставки в Китай и не думаем, что эти временные обстоятельства повлияли на общую картину поставок в Китай.

Вопрос: После нескольких лет работы представительства в Вашингтоне, округ Колумбия, и активных усилий по диверсификации клиентской базы, за последние три года ваши продажи потребителям в США остаются на уровне 5-6%. Как Вы объясните отсутствие роста доли рынка на крупнейшем в мире рынке ядерного топлива?

Ответ: США - очень важный для нас рынок. Это крупнейший урановый рынок в мире, где более 20 энергокомпаний и 95 реакторов обеспечивают стабильную электроэнергию для удовлетворения нужд хозяйств и промышленных предприятий США. Однако на этот рынок очень сложно зайти из-за его размера и количества клиентов, по сравнению с другими ядерными странами, которые, как правило, имеют максимум одну или несколько ядерных компаний.

Необходимо охватить большую географию и понять потребности различных клиентов – естественно, для наращивания продаж на новых рынках требуется время.

>> continued on page 4

Interview >> *continued from page 3*

К слову, в прошлом году наши продажи в США удвоились, и это несмотря на неопределенность среди энергокомпаний США по причине разбирательств в соответствии с Разделом 232 (Закона о расширении торговли), после чего последовали обсуждения Рабочей группы по поставкам топлива. И я должен сказать, что нам было приятно видеть, какую поддержку Казатомпром получил, как публично, так и в частном порядке, от энергокомпаний США во время рассмотрения в соответствии с Разделом 232 - я думаю, что для нас это является прочным фундаментом для дальнейшего развития.

Я согласен, что с показателем продаж в 10% США по-прежнему недостаточно представлены в нашем портфеле. Частично это, по-видимому, связано с тем, что энергокомпании США были плотно законтрактованы в последние несколько лет, когда мы вносили изменения в свою стратегию и меняли подход к маркетингу и продажам, как в Казахстане, так и посредством ТНК в Цуге [Швейцария].

Но в целом мы проделали огромный путь; за три года с 2015 по 2017 мы смогли продать только около трех четвертей своего годового объема производства, и при этом значительные объемы шли не напрямую нашим клиентам, а через трейдеров. Начиная с 2018 года, мы поменяли свою деятельность таким образом, что стали не только крупнейшим производителем, но и крупнейшим продавцом в мире.

Мы больше не продаем через трейдеров, наши продажи значительно превышают объемы производства каждый год, что позволяет нам сокращать свои запасы, и в 2020 году (впервые) мы в ситуации, когда у нас мало свободного материала для продажи (даже до влияния Covid-19 на производство). И именно поэтому я уверен в поставленной нами задаче стать предпочтительным поставщиком для мировой ядерной индустрии (включая США).